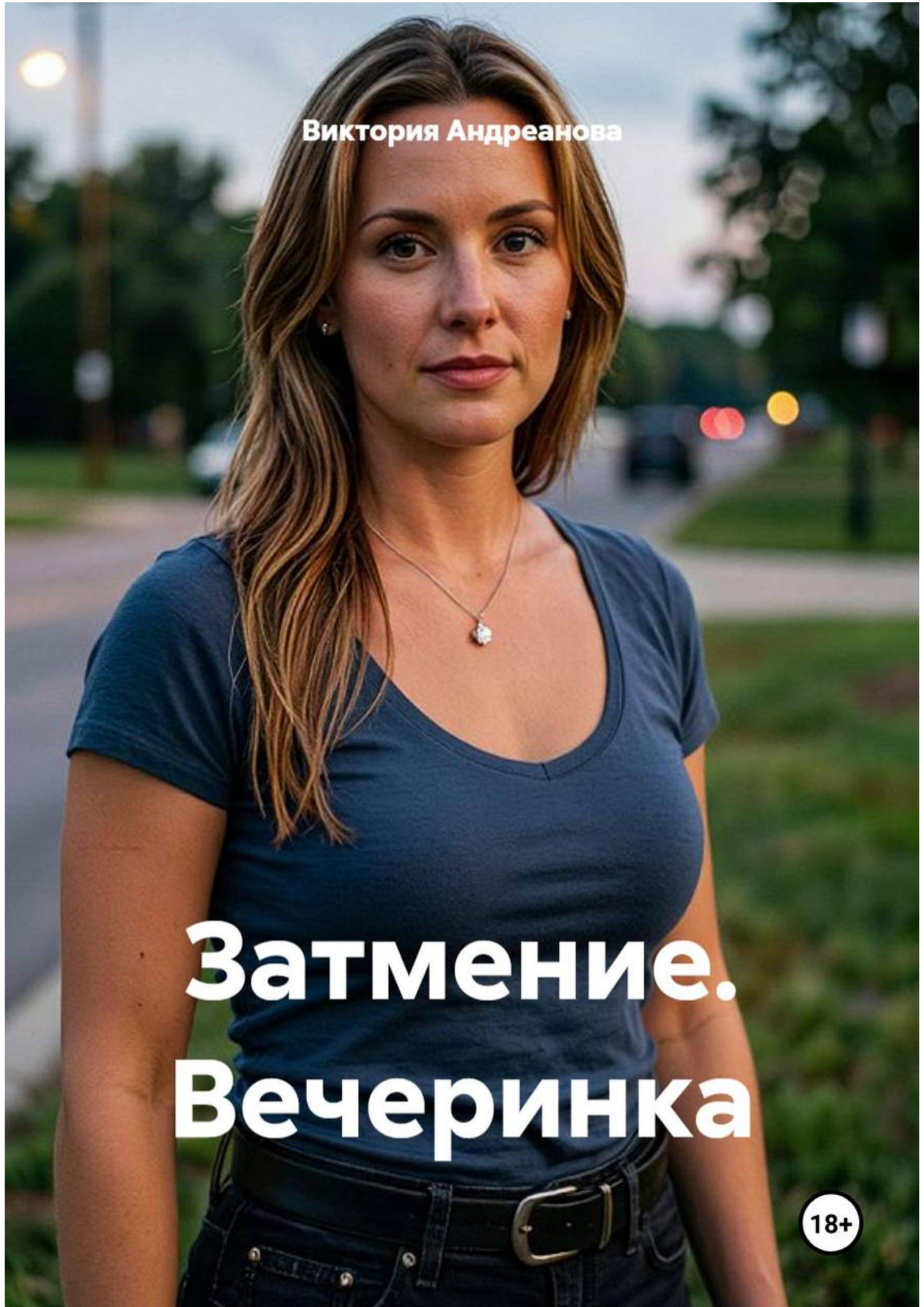

A portrait of a woman with long, wavy brown hair, wearing a dark blue t-shirt and dark jeans with a black belt. She is standing outdoors at dusk, with blurred trees and lights in the background.

Виктория Андреанова

Затмение. Вечеринка

18+

Виктория Андреанова
Затмение. Вечеринка

«Автор»

2026

Андреанова В.

Затмение. Вечеринка / В. Андреанова — «Автор», 2026

В центре истории — расследование череды загадочных исчезновений в небольшом городке Теннесси в начале 2000х. Журналистка Мелани распутывает клубок трагедий, которые на первый взгляд кажутся не связанными: пропажу подростков с вечеринки в парке, исчезновение посетителей клуба «Эхо», таинственное исчезновение модели Тоббитты Данн после вечеринки в доме на холме.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Затмение. Вечеринка

Сегодня

Вчера

Последние 7 дней

Ранее

Я

Вечеринка в Теннесси 2001 год. - Почему в лесу? - блондинка не спеша шла за Нэнси. - Мы здесь нашли место нам никто не помешает, - ответила другая. - Уже подходим. - Мне не по себе, - блондинка 168см с хвостом вздрогнула. - Ничего, уже подходим. Гости уже все собрались. Рядом с домом был бассейн. - Нас приглашали, пойдём, - проговорил брюнет. - Мне кажется они перепутали, - Мелани смотрела вперёд. - Да, здесь открыто, - Джейк подъехал через лес к дому с заднего входа, ворота были открыты. Было много людей. - Все собрались, - проговорила высокая блондинка. Две блондинки разговаривали между собой в стороне. - Видишь того шатена, мы сведём его с ума или посадим, уже договорились. - Лучше уйти отсюда. Мне кажется приглашали кого-то другого, - Мелани повернулась. - Мы искали класс пропавший в 1998г., мы здесь не смотрели. Можно здесь ещё посмотреть. Мы можем отъехать не надолго. Я была одной из пострадавших этого подозреваемого. Куда исчезают все надо понять.

.

Алиса

Давай разовью эту сцену — добавлю напряжённой атмосферы, деталей и пару новых штрихов, чтобы чувствовалось: вечеринка не такая уж безобидная, а у Мелани есть веские причины нервничать.

Вечеринка в Теннесси, 2001 год.

Блондинка не спеша шла за Нэнси, оглядываясь на тёмные стволы деревьев, будто из-за них вот-вот кто-то выйдет.

— Почему в лесу? — голос прозвучал чуть дрогнув.

— Мы здесь нашли место, нам никто не помешает, — ответила Нэнси, не оборачиваясь. Её кроссовки шуршали по сухой листве, и этот звук казался слишком громким в тишине. — Уже подходим.

— Мне не по себе, — блондинка, ростом 168 см, с туго затянутым хвостом, вздрогнула, когда ветка щёлкнула где-то совсем рядом.

— Ничего, уже подходим, — спокойно бросила Нэнси, но в её голосе проскользнуло что-то такое, что блондинке стало только тревожнее.

Вскоре деревья расступились, и перед ними открылся дом — не старый и не заброшенный, а наоборот, слишком нарядный: гирлянды мигали, музыка грохотала, рядом с домом пере-

ливался голубой свет бассейна. Гости уже все собрались: кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то стоял в стороне и смотрел на лес, будто ждал, когда оттуда кто-то появится.

— Нас приглашали, пойдём, — проговорил брюнет, подходя к девушкам и кивая в сторону бассейна. На его футболке темнело пятно — то ли от напитка, то ли от чего-то другого.

— Мне кажется, они перепутали, — Мелани смотрела вперёд, прищурившись, будто пыталась разглядеть в толпе знакомое лицо, которого там быть не должно.

— Да, здесь открыто, — Джейк подъехал через лес к дому с заднего входа, ворота были открыты, и он оставил машину прямо на траве, будто боялся, что если уедет хоть на минуту, то уже не вернётся.

— Все собрались, — проговорила высокая блондинка, стоя у дверей, и её слова прозвучали не как констатация, а как предупреждение.

Две блондинки разговаривали между собой в стороне, стараясь не смотреть в ту сторону, где стояла Мелани.

— Видишь того шатена? — шепнула одна, кивая на парня у бассейна. — Мы сведём его с ума или посадим, уже договорились.

Вторая только хмыкнула, но в её глазах мелькнуло что-то жёсткое.

Мелани повернулась, будто хотела уйти, но ноги будто приросли к земле.

— Лучше уйти отсюда. Мне кажется, приглашали кого-то другого, — она обвела взглядом толпу, и на секунду ей показалось, что лица мелькают, как в старом кино, где кадры идут чуть быстрее, чем нужно. — Мы искали класс, пропавший в 1998 году. Мы здесь не смотрели. Можно здесь ещё посмотреть. Можем отъехать ненадолго.

Она сделала паузу, и голос её стал тише, почти беззвучным:

— Я была одной из пострадавших этого подозреваемого. Куда исчезают все, надо понять.

В этот момент музыка резко оборвалась, и на несколько секунд повисла звенящая тишина. Кто-то засмеялся, будто чтобы её прогнать. Кто-то потянулся за новой бутылкой. А Мелани всё стояла и смотрела на дом, будто видела сквозь стены.

Вечеринка в Теннесси. 2001 год. Продолжение

Дом в лесу

Музыка была из распахнутых дверей — что-то из Кид Рока или Лимп Бизкит, Мелани не разбирала, да и не пыталась. Гирлянды, кто-то уже дважды пропустивших мимо рта, мигали по карнизу дома, как новогодняя гирлянда, которую забыли снять ещё с декабря. Бассейн у задней стены переливался голубым, и кто-то из парней уже прыгнул в него прямо в одежде, остальные гоготали.

Во дворе стояло штук пятнадцать машин — кто приехал через передний двор, кто, как Джейк, через лес к заднему входу. Ворота были открыты, и Мелани это беспокоило больше всего. Не «не заперты», а именно открыты — настежь, будто хозяин специально ждал, чтобы кто-то пришёл. Или уехал. Не обязательно в том же состоянии, в каком приехал.

— Здесь человек сорок, — Нэнси прищурилась, окинула взглядом двор. — Может, пятьдесят.

— А нас приглашали? — блондинка с хвостом, которую звали Сара, переступила с ноги на ногу. Её рост — метр шестьдесят восемь — делал её одной из самых высоких девушек на вечеринке, и это её не радовало. Она привыкла быть незаметной.

— Приглашали, приглашали, — бросил брюнет, которого звали Рикки, и махнул рукой в сторону двери. — Бери стакан, расслабься.

Но Мелани не расслаблялась. Она стояла чуть поодаль и смотрела на дом, на двор, на людей, и пыталась понять, что именно не так. Дом в лесу, в получасе езды от ближайшего шоссе. Ни одного соседа на расстоянии крика. Сотовая связь — одна палочка, и та пропадает, если отойти на десять шагов. Бассейн, алкоголь, полсотни незнакомых людей, и ни одного взрослого старше двадцати пяти.

Она уже видела такое. Три года назад.

Три года назад. 1998 год

В октябре 1998 года из школы округа Уайт, в получасе езды от Спарты, пропал целый класс. Точнее, не класс — группа из одиннадцати старшеклассников, которые поехали на вечеринку в загородный дом и не вернулись. Говорили, что дом стоял примерно в такой же глуши — лес, озеро, открытые ворота. Говорили, что на утреннем уроке за ними приехал кто-то на белом фургоне и учитель отпустил их «на экскурсию». Говорили, что никто из них не доехал даже до трассы.

Полиция нашла машину одной из девушек — брошенную на обочине шоссе 84, ключи в замке зажигания, бак полон. Двери открыты, багажник закрыт. Никаких следов борьбы, ни капли крови, ни одной царапины на кузове. Просто — машина стоит, а людей нет.

В течение следующих двух недель поисков нашли рюкзак одного из парней на берегу реки Кафкиллер — намокший, с учебниками, мятой упаковкой чипсов и мобильным телефоном, в котором не было ни одной исходящей записи после 22:14. Кто звонил и кому — установить не удалось. Номер был заблокирован.

А потом поиски заглохли. Шериф округа тогда сказал на пресс-конференции: «Мы отрабатывали все версии. Либо они сбежали — добровольно или с чьей-то помощью, — либо имело место несчастный случай, bodies унесены течением». Эту фразу — «унесены течением» — Мелани запомнила на всю жизнь. Потому что в тот вечер, когда исчезли одиннадцать, она тоже должна была быть в той машине. У неё болело горло, и мать не пустила.

На вечеринке

Мелани подошла к бассейну. Дно было видно — чистая плитка, и это её немного успокоило. Рядом на шезлонге полулежал парень лет двадцати, в бейсболке задом-наперёд, и курил.

— Чей дом? — спросила Мелани.

— Дэнни, — парень не повернул головы. — Он сейчас где-то тут. Хороший парень.

— Дэнни как?

— Не знаю, я его позавчера встретил. Сказал, приходите, мол, будет весело.

Мелани почувствовала, как по спине прошла холодная волна. Позавчера. Человек, который устраивает вечеринку на пятьдесят человек в доме посреди леса, которого «позавчера встретил» — и всё. Ни фамилии, ни адреса, ни телефона. Она обернулась: Сара стояла у двери и неуверенно улыбалась, держа в руке стакан, который кто-то ей сунул. Рикки уже затерялся в толпе. Нэнси разговаривала с двумя парнями, и по её лицу было видно, что ей нравится.

Две блондинки, которых Мелани заметила раньше, всё ещё стояли в стороне. Одна из них — высокая, с прямой чёлкой — поймала взгляд Мелани и на секунду перестала улыбаться. Потом отвернулась.

— Видишь того шатена? — говорила одна. — Мы сведём его с ума или посадим, уже договорились.

— Куда посадим? — переспросила вторая.

— Да не важно. Главное — он не уйдёт отсюда трезвый.

Что Мелани знала

Она знала, что в Теннесси между 1996 и 2001 годами пропало больше двух десятков молодых людей. Не все — из вечеринок, но многие. Студентка университета штата Теннесси, исчезла утром по дороге на занятия. Девочка из Нэшвилла, не дошла до автобусной остановки. Двое из Спарты — Эрин и Джереми — поехали на вечеринку в апреле 2000-го и больше их никто не видел. Машину нашли только через двадцать один год — на дне реки, тринадцать футов воды, и останки внутри, и все эти годы семья ловила каждый слух: то им говорили, что подростки сбежали во Флориду, то — что связались с наркоторговцами, то — что их убили. ru.wikipedia.org* +1

Шериф округа Уайт потом признал: ключ был «прямо под носом», но полиция потеряла время, отвлекаясь на ложные слухи и жуткие истории. А Мелани знала и другое: в Теннесси с 1980 по 2019 год произошло более 22 000 убийств, и около 6 600 из них до сих пор не раскрыты. Это не статистика — это люди, чьи семьи годами ждали звонка, который так и не раздался. ru.wikipedia.org* +1

Сама Мелани была одной из тех, кого «подозреваемый» — так его называли в газетах, имени не давали — трогал в 98-м. Не похитил, не ударил — просто подошёл после уроков и предложил подвезти. Руки были холодные, и улыбка была как у человека, который улыбается не глазами. Она отказалась. Её подруга Тара — не отказалась. Тара не вернулась домой в тот вечер. И не вернулась ни в один из следующих вечеров.

Тару нашли через девять месяцев — но не нашли, а «обнаружили», потому что от неё остались только обрывки. Обрывки чего — Мелани не любила уточнять.

Час ночи

Парень в бассейне перестал смеяться. Кто-то выключил музыку, потом включил снова, но тише. Две блондинки куда-то делись — Мелани искала их глазами и не находила. Шатен, которого они обсуждали, стоял один у ограды и смотрел в лес, и в руке у него был пустой стакан.

— Сара, — Мелани нашла свою знакомую у стола с напитками. — Ты видела тех двух блондинок?

— Нет. Ушли, наверное.

— Куда ушли? Машина стоит.

— Мел, тебе надо расслабиться. Это вечеринка, а не расследование.

Мелани молча кивнула. Потом достала телефон — одна палочка, звонок не пройдёт. Джейк был во дворе, курил и говорил с кем-то, кого Мелани раньше не видела. Она хотела подойти, но остановилась: незнакомец сказал что-то, и Джейк засмеялся, и в его смехе было что-то странное — не радость, а облегчение, будто ему только что разрешили не беспокоиться.

— Мы можем отъехать, — сказала Мелани, когда Джейк вернулся. — Ненадолго. Я хочу посмотреть на дорогу, где они ехали. Тут недалеко. Час туда, час обратно.

— Сейчас? — Джейк удивился.

— Сейчас или никогда.

Джейк помолчал. Потом кивнул.

Дорога

Они выехали через лес, и деревья сомкнулись над машиной, как стены туннеля. Джейк включил фары, и они выхватывали из темноты стволы, ветки, и один раз — глаза. Какое-то животное. Или не животное.

— Ты помнишь дорогу? — спросил Джейк.

— Помню. Я проезжала здесь в 98-м. С матерью. Мы искали тот дом, куда поехали ребята. Не нашли — тогда. Но я запомнила повороты.

— И что?

— Дом, на котором мы были только что — он не тот. Но он похож. Очень похож. Те же открытые ворота. Тот же бассейн. Та же гирлянда на карнизе. И тот же...

Она не договорила. Перед ними из темноты выступила река — тихая, чёрная, без единого огонька на берегах.

— Кафкиллер, — тихо сказала Мелани. — Здесь нашли их машину.

Джейк заглушил мотор. Они сидели и слушали воду.

— И тех двоих, из 2000-го, тоже здесь нашли, — добавила Мелани. — Только через двадцать лет. Дайвер. На ютубе. Машина на тринадцать футов, под водой, и они внутри — все эти годы. ru.wikipedia.org* +1

Джейк не ответил. Он смотрел на реку.

— Поехали, — наконец сказал он. — Обратно. Надо забрать Сару.

Когда они вернулись, во дворе было тише. Музыка играла, но людей стало меньше — человек тридцать, может, двадцать пять. Сара стояла у двери, скрестив руки, и её лицо было бледным.

— Где были? — спросила она.

— Ездили, — сказал Джейк.

— Здесь... кто-то пропал, — Сара сглотнула. — Та блондинка, высокая, с чёлкой. Она здесь была, а потом её нет. Я спрашивала — никто не видел, как она ушла.

Мелани посмотрела на двор. Машины стало меньше. Одна из тех, что были, когда они приехали — серый Сатурн — исчезла. На её месте была только примятая трава.

— Поехали, — сказала Мелани. — Все. Сейчас.

— Мел...

— Сейчас.

После

Они уехали втроём — Мелани, Джейк и Сара. Нэнси осталась; на утро она не ответила на звонок. Через день перестала отвечать совсем. Полиция округа Уайт приняла заявление через неделю — «совершеннолетняя, может, захотела отдохнуть от родных». Родственники Нэнси ждали. Потом перестали ждать.

В 2003 году Мелани дала показания следствию. Она рассказала про дом, про ворота, про двух блондинок, про серый Сатурн, про реку. Следователь записал, кивнул, сказал: «Мы проверим». Больше ей не звонили.

В 2005 году кто-то сообщил, что видел Нэнси в Пенсаколе, Флорида — работает в баре, вроде бы жива и здорова. Родственники поехали. Это была не Нэнси. Как и в случае с Эрин Фостер, когда в 2005–2006 годах тоже поступали сообщения о том, что она живёт и работает во Флориде — но ни одно не подтвердилось. ru.wikipedia.org* +1

В 2007 году Сатурн нашли — на дне озера в трёх милях от того дома. Внутри — никого. Двери закрыты. Ключей не было. Мелани прочитала об этом в местной газете, и руки у неё тряслись, и она не могла понять — от злости или от страха.

Того, кого газеты называли «подозреваемым», так и не нашли. Имена пропавших оставались на доске объявлений у шерифа, пока доска не обветшала, и её не сняли со стены, и новую не повесили — для других пропавших, более свежих.

Теннесси. Сегодня

Теннесси остаётся штатом, где люди исчезают. Не чаще, чем где-то ещё, но как-то особенно — леса, реки, горы Смоки, дома в глуши, открытые ворота, вечеринки, на которые приходят незнакомцы. С 1980 по 2019 год в штате произошло более 22 000 убийств, и около 6 600 из них остаются нераскрытыми. Тысячи людей числятся пропавшими без вести. Тринадцать дел о пропавших детях остаются открытыми, самое старое — из 1981 года. Трое студентов Университета штата Теннесси исчезли в период с 1986 по 1998 год, и ни одно из этих дел до сих пор не раскрыто. uncovered.com +2

Дайвер Джереми Сайдс, который нашёл машину Эрин Фостер и Джереми Бехтела в реке Кафкиллер в 2021 году — через двадцать один год после их исчезновения — сказал тогда: «Я не могу поверить, что они просидели там двадцать лет и ждали, чтобы кто-то их нашёл». На дереве у того места повесили табличку: «E&J вернулись домой». nypost.com +1

А Мелани так и не вернулась домой. В смысле — вернулась, но часть её осталась там, на той дороге у реки, в машине с Джейком, когда фары светили в чёрную воду и было слышно, как она течёт.

Она до сих пор не понимает, куда исчезают все. Но она знает, что ответ — где-то рядом. Прямо под носом.

Лес. Поиск

Утро после вечеринки

Мелани не спала. Она сидела на крыльце дома Сары, который стоял на окраине города, и смотрела на телефон. Звонок в полицию округа Уайт дал то, что она ожидала: дежурный выслушал, записал, сказал «совершеннолетняя, может, уехала к парню». Мелани положила трубку и долго молчала.

— Они не будут искать, — сказала она наконец Саре, которая стояла в дверях с кружкой кофе и красными глазами. — Не сегодня. Может, завтра. Может, послезавтра. А Нэнси нет уже двенадцать часов.

— Что ты хочешь делать? — Сара присела рядом.

— Искать сама.

Джейк подъехал через полчаса. За ним — ещё двое: Маркус, здоровый парень из тех, что работают на лесопилке, и Лора, которая знала лес так, как другие знают собственную квартиру: каждый ручей, каждая просека, каждый овраг. Лора выросла здесь. Её отец был лесником, а дед — егерем ещё до того, как тут провели первое шоссе.

— Лес большой, — сказала Лора, разложив на капоте машины топографическую карту. — От того дома до шоссе 84 — миль восемь через чащу. Если кто-то ушёл пешком, мог пойти по любой из трёх лесных дорог. Если не ушёл пешком — значит, его увезли.

— Могла сама уйти, — осторожно сказал Маркус.

— Могла, — кивнула Мелани. — Но она не ответила на звонок. И её машину никто не видел. И две блондинки, про которые я говорила, — одна из них тоже пропала. Серый Сатурн, который стоял во дворе, исчез.

— Ты запомнила номер?

— Нет. Но я запомнула наклейку на бампере. Флаг Теннесси и надпись «Rocky Top». Машина с наклейкой — это уже зацепка.

Лора провела пальцем по карте, очерчивая зону.

— Значит, так. Лес тянется от дома до реки Кафкиллер на юг, до холмов Eagle Gap на восток. На запад — шоссе, там бы её заметили. На север — поселок, тоже не вариант. Остаются лес и река. Если она пошла через лес — мы найдём следы. Если её увезли — мы найдём следы машины. Если её нет ни там, ни там...

Она не договорила.

Методы поиска

Лора знала, как ищут людей в лесу. Не из учебников — из жизни. Когда в 1999 году в лесах под Куквиллем пропал старик, ушедший за грибами, она работала в поисковой группе. Его нашли через два дня — живого, но с гипотермией, в овраге, куда он упал и не мог выбраться. Тогда она поняла: лес не прячет людей нарочно, но он не спешит их отдавать.

Поисковики делились на группы по два-три человека. Каждая группа получала квадрат на карте — обычно 500 на 500 метров — и шла через него «змейкой»: от одного края до другого и обратно, постепенно смещаясь. Расстояние между людьми зависело от местности: в густом подлеске — три-четыре метра, на открытой поляне — больше. Главное правило: видишь обувь соседа — значит, увидишь и того, кто лежит на земле. dzen.ru +1

Было два режима поиска. Первый — «отклик»: группа идёт по лесу и кричит имя пропавшего. Кричать нужно так, как зовут близкие — «Нэнси!», а не «Нэнс-и!», — потому что человек, который заблудился или дезориентирован, может не откликнуться на незнакомый голос. После крика — тишина: сорок секунд слушания. Иногда лес отвечает — ветка треснула, птица вспорхнула, или голос, слабый, издалека. Тогда фиксируешь азимут по компасу и передаёшь координатору. dzen.ru +1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.